

Ломоносов М.В. 1986б. *Избранные произведения*. В 2 т. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М.

Ломоносов М.В. 1986в. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в восточную Индию. Предисловие. — *Избранные произведения*. В 2 т. Т. 1. Естественные науки и философия. М.

Ломоносов М.В. 1986г. Петр Великий. Героическая поэма. — *Избранные сочинения*. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М.

Ломоносов М.В. 1986д. Слово похвальное блаженныя памяти государю императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года. — *Избранные сочинения*. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М.

М.В. Ломоносов: pro et contra (Личность и творчество М.В. Ломоносова в оценках русских мыслителей и исследователей). 2011. СПб., Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 1119 с.

Христиан Вольф и философия в России. 2001. СПб., Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 400 с.

БАЖАНОВА Анна Игоревна —

аспирант Саратовского государственного университета им Н.Г. Чернышевского.

410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

anna1_wish@mail.ru

СМЫСЛОВЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕРЕМОНИАЛА

MEANINGFUL AND VALUABLE SIGNIFICANCES OF CEREMONIAL

В статье рассматривается вопрос смыслового и ценностного значения ритуала. Автор сравнивает ритуал и игру. Ритуал определяется как социальное и современное действие. Процесс церемониала транслируется в рамках политического пространства. Также выявлены риски возникновения театральной реальности в контексте политического пространства. Показаны общие характерные черты церемониалов. Автором определены особенности церемониала, заключающиеся в его необыкновенной устойчивости. Обозначено также, что смысловой подход к исследованию ритуалов, находящийся в различном социальном или культурном контексте, является достаточно укорененным в научной практике. Исследуется церемониальная культура, включающая в себя и сами ритуалы, и их интерпретацию участниками и наблюдателями. Выявлены функции ритуалов в повседневной жизни общества.

Ключевые слова: церемониал, ритуал, игра, социальная театральность, политическое пространство, свойства ритуала, церемониальная культура, рискогенность, риски в игровом пространстве

The issue of both notional and value meanings of ritual is considered in the article. The author compares a ritual and a game. Ritual is defined as a social and modern action. The process of a ceremonial is broadcasted in the framework of political space. Also risks of theatrical reality appearance in the context of the political space are revealed. The common characteristics of every ceremonial are shown. The author defined the feature of ceremonial, which is its extraordinary vitality. It is also noted that the notional approach to the study of rituals in different social or cultural context is sufficiently rooted in scientific practice. Also ceremonial culture that includes rituals themselves and their interpretation by participants and observers is studied. The functions of rituals in everyday life of society are identified.

Keywords: ceremonial, rite, game, social theatricality, political space, ritual properties, ceremonial culture, risk factors, risks in game space

Церемониал (от слова церемония) — ряд действий символического характера, традиционно обязательных в тех или иных случаях общественной

и религиозной жизни. Под церемониалом подразумевается весь комплекс традиционно обязательных обрядов и форм, регулирующих все сферы общественной

и религиозной жизни. Общая характерная черта всякого церемониала состоит в том, что различные повседневные внешние проявления его не заключают в себе ничего целесообразного, ничего сознательно придуманного, представляя собою лишь традиционно соблюдаемый порядок действий. Определенная особенность церемониала заключается в его необыкновенной устойчивости и молчаливом всеобщем признании даже тогда, когда общество давно отказалась от условий, создавших те или другие формы. Самый свободомыслящий человек в обществе традиционно снимает шапку, пожимает руку при встрече и т.п.

С изменением эпох изменяется трактовка или фасадная часть, ценностная или смысловая нагрузка остается прежней. Требуется много мужества или даже «свободомышлия» (данное слово еще более странно в употреблении, учитывая фактор глобализации жизненного пространства), чтобы пренебречь церемониалом в самых безразличных вещах. В древних обществах церемониал больше всего должен был находить себе применение в самой благоприятной для него сфере — религиозной, а т.к. в подобных обществах все социальные отношения основаны на религиозных элементах, то церемониал являлся господствующим механизмом общественной жизни. Как мы знаем, в древнем обществе каждое явление — от социального до природного — объяснялось религиозными факторами. Сознание и поведение людей древности также формировалось на основе религиозности. Религиозный фактор полностью владел сознанием людей, не пуская в него никакие другие мысли. Со временем знание церемониала становится целой наукой, а общественный контроль за строгим его соблюдением — серьезнейшей функцией правительства. Для примера достаточно рассмотреть такие страны, как Китай, Япония [Вольф 2009: 405-411]. В этих странах церемониал охватывает как формы приветствия и обращения, вид одежды, так и религиозные и общественные нормы. Церемониал организуется при дворе, в системе титулов, в форменной одежде чиновников и военных и т.д. Таким образом, церемониал поддерживается целой системой принуждения и контроля и, как любой институт, видоизменяется, корректируется. Можно отме-

тить методологическую ценность следующего высказывания М.О. Орлова: «...в контексте постклассических стратегий универсальной прагматики социальная динамика напрямую связана со взаимодействием языка и мышления» [Коллинз 2004: 58]. Смысловой подход к исследованию ритуалов, находящихся в различном социальном или культурном контексте, является достаточно укорененным в научной практике. Церемониальная культура включает в себя сами ритуалы и их интерпретацию участниками и наблюдателями. Центральным проявлением церемониальной культуры, ее высшим выражением обычно является ритуал, т.е. практики, окружающие непосредственно фигуру правителя, и их политические функции.

Необходимо также обозначить основные отличия ритуала от игры. Ритуал исполнялся и полностью реализовал свое назначение лишь в экстремальных ситуациях. Набор ритуалов был строго ограничен и соотносился с тяжелыми моментами в жизни коллектива, вызванными либо преобразованиями в социальной структуре (рождение, свадьба, смерть), либо изменениями в окружающем мире (эпидемии, стихийные бедствия). Причем все эти ситуации преодолевались исключительно с помощью ритуалов. Иными словами, ритуал можно определить как единственно возможный способ поведения человека и коллектива в тех ситуациях, которые расцениваются данным обществом как кризисные, тяжелые и поэтому требующие специальных программ поведения.

Игра не так строго, как ритуал, связана с событийными ситуациями. Естественно, игра возможна и в экстремальных случаях, однако на общем фоне событий игра только имитирует конфликт, являясь одним из наиболее действенных способов подготовки к разрешению конфликтов реальных. Если ритуал является единственно возможным способом преодоления рискогенных ситуаций (кризисных), то в случаях с игрой всегда возможен выбор (можно и не играть). По мысли М.О. Орлова, ритуал обладает управленческим значением и ценностью: «Базовые функциональные виды деятельности архаичного человека (биосоциальное воспроизводство, борьба и агрессия, ориентация на

сакральное) способствуют организации такой управленческой модели, которая демонстрирует беспрецедентно высокий уровень организационной культуры как в религиозно-традиционных сообществах, так и в современной культуре, как в религиозно-традиционных сообществах, так и в современных транснациональных корпорациях» [Вольф 2009: 40].

Определенные ритуалы обеспечивают существование социальной театральности. Принимая участие в ритуалах в рамках различных социальных институтов (получение паспорта, вступление в брак), индивид переводит их сценическую постановку в мир собственных ценностных представлений.

На первый взгляд можно рассматривать ритуалы как бессловесные действия, выражающиеся в жестах. С точки зрения К. Вольфа, ритуалы – это «символически кодированные телесные процессы, создающие и интерпретирующие, сохраняющие и изменяющие социальную реальность» [Вольф 2009: 47-48]. При таком понимании можно рассматривать ритуалы как разновидность социально значимых текстов, которые обладают собственным смыслом, поскольку завершены во времени и пространстве, закрепляют за индивидом определенную социальную позицию и ее значение.

Через ритуальные действия политические знаки превращаются из абстрактных представлений в конкретные формы поведения, вписанные в саму структуру человеческой телесности. По выражению Р. Коллинза, «ритуалы представляют собой как бы “окна”, через которые можно проследить динамику, как люди создают, сохраняют и изменяют свой культурный мир, включая семью и школу» [Коллинз 2004: 25].

Также каждый индивид имеет доступ к самым различным ритуалам – как к календарным, так и к ритуалам повседневной жизни, одновременно имеющим и социальное значение. Такие ритуалы сохраняют свое значение лишь в границах небольшой социальной группы. Другое значение имеют ритуалы, которые выполняются одновременно большим числом людей и выполнение которых способно изменить их жизнь. В подобных ритуалах заложены социальные нормы, которые год за годом и поколения за поколением требуют от индивидов

совершения данного ритуала. Например, получение различных документов по достижении определенного возраста или статуса является индивидуальным делом каждого субъекта, но вместе с тем подобный ритуал, во-первых, в определенном возрасте осуществляется всеми, а во-вторых, его совершение приводит к изменению социального статуса, что проявляется в изменении объема прав и обязанностей, возложенных на индивида [Орлов 2012: 14].

Ритуалы предстают как средство производства или возрождения социальных практик. Таким образом, ритуал носит социализирующую функцию. Наряду с социализирующей функцией ритуалов на первом плане находится также способность показа политических ценностей. Политическое значение ритуалов заключается в трансляции неизменности существующих социальных структур для их укрепления.

Для исследования театральности в политическом пространстве необходимо выделить 3 уровня этого пространства: структурный, праксиологический и коммуникационный. На структурном уровне происходит понимание самого политического пространства, выявление его сущностных характеристик. На праксиологическом уровне предметом исследования является способ создания социальных практик. Коммуникационный уровень включает в себя описание значения средств коммуникации в достижении эффекта театрального действия, происходящего в политическом пространстве.

Политическое пространство не является теоретической абстрагированной реальностью, отмечающей условный характер политических процессов, а представляет собой совокупность политических связей и отношений, складывающихся между различными субъектами (социальными группами или институтами). В современном обществе возникает новая функция ритуала – коммуникационная, суть которой состоит в возможности присутствия (реального или виртуального) при совершении определенного набора ритуальных действий. Средства массовой коммуникации сделали возможным ощущение собственного участия в ритуальном действии в том случае, если это действие совершается на экране телевизора или во всемирной сети Интернет.

Примером данного ритуала является, например, парад в День благодарения в США. Зрители на площади, участники самого парада, а также многочисленная аудитория перед экранами телевизоров наблюдают социальный ритуал, призванный упрочить в их сознании память о знаковой дате и их национальной принадлежности. Но коммуникационная форма ритуала несет в себе и потенциальную угрозу, если учитывать свойство средств массовой коммуникации преувеличивать реальность политических событий.

Принято считать, что ритуал и игра обладают виртуальностью особого рода, когда окружающий мир воспринимается одновременно и как реальный, и как виртуальный. Двуполярность ритуала может иметь место лишь с внешней точки зрения. Игра может частично входить в быт, но более естественное ее положение —

между бытом и ритуалом. В частности, игра опосредует отношения между участниками общения, в то время как система ритуалов нацелена на урегулирование не только социальных моделей, но и тех, функционирование которых обеспечивает благополучие общества. Поэтому в успешном проведении ритуала заинтересован весь коллектив, а в процессе игровой ситуации — лишь ее участники.

Таким образом, на процесс ритуала, помимо политических обстоятельств, действует и идеология, например династическая. Это влияет на изменение ритуального пространства, связанного со святыми, которые являются покровителями какой-либо династии. Как правило, в современном обществе преобладает нигилистическое отношение к ритуалу и продвижение на первый план действия отдельного индивида.

Литература

Вольф К. 2009. *К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал*. СПб.: Интерсоцис, 164 с.

Коллинз Р. 2004. Программа теории ритуала интеракции. — *Журнал социологии и социальной антропологии*, № 1.

Орлов М.О. 2012. Этика дискурса как основа стратегий социализации в глобализирующемся мире. — *Известия Саратовского университета. Новая серия: Философия. Психология. Педагогика*. Т. 12.